

Пачаи Имре (*Будапешт*)

Общие признаки парных слов в удмуртском и венгерском языках

Изучение родных языков обогащает нас знаниями не только об общих закономерностях развития, но и приводит к глубокому познанию самих языков. Темой исследования является изучение парных слов в языках Евразии. При сопоставительном изучении этого специального приема деривации мы наблюдаем новые явления и закономерности, которые необходимы для раскрытия закономерностей, действующих при возникновении парных слов в венгерском языке.

Наша тема является важной сферой лингвистического исследования. По указанной теме имеются многочисленные труды. Изучением признаков парных слов в венгерском языке занимались такие выдающиеся лингвисты, как Йожеф Келемен “Szempontok az ikerszók vizsgálatához” (MNy. XXXV. 236–247 old.), Деже Паиж “Kérdések és szempontok a szóösszetételek vizsgálatához” (MNy. LXVII. 135–154 old.); Эндре Рац “Az ikerítéssel alakult becéző nevek történetéhez” (MNy. LI. 48–50 old. и др.

Сопоставительному изучению парных слов в финно-угорских языках посвящены труды Э. Леви “Zur finnisch-ugrischen Wort und Satzverbindung” (Göttingen, 1911), Э. Беке “A finnugor szóösszetételhez” (NyK XLII. 346–356 old.), К. Е. Майтинской “Сложные слова или соответствующие им сочетания слов”

(ОФУЯ. М., 1974); Т. Микола "Ikerszók és parallelizmusok az obi-ugor nyelvekben" (Néprajz és Nyelvtudomány. Szeged, 1983. 29–30, 143–171 old.), Р. Бабушкиной "Выражение категории собирательности в мордовских языках" (СФУ. 1983. С. 257–261).

Ареальное изучение общих признаков парных слов в уральских и алтайских языках, отраженных в трудах Д. Фокоша "Uráli és altaji összehasonlító szintaktikai tanulmányok" (NyK. LXIV); Г. Х. Ахатова "Об основных признаках парных слов" (СФУ. 1981. № 2) определяют подход и приемы дальнейшего исследования вопроса.

Параллельные признаки парных слов в удмуртском и венгерском языках

При анализе сложных слов мы отмечаем следующие общие признаки: а) параллельность структуры; б) подтипы парных слов; в) общие семантические свойства; г) общность функций параллельных подтипов; д) параллельность фонетических признаков.

1. Общие признаки структуры парных слов

В сопоставительных трудах, изучающих парные слова в финно-угорских языках, подчеркивается наличие в них специальной формы деривации. При этом обнаруживается сочинительный характер как основной генетический признак.

Под сочинительным сложением понимается свободное и равноправное соотношение элементов сложения, дающее в сумме единое значение.

Данный общий признак наблюдается в таких удмуртских парных сложениях: *мыныны-ветлыны* 'сходить, съездить', *сйлё-ви́ро* 'здоровый', *ним-дан* 'слава', *пудо-живот* 'скотина', *сы́че-та́че* 'такой-сякой', *толэн-гу́жемен* 'весь год, круглый год', так и в венгерских: *híres-neves* ('славный + знатный') 'известный', *bubanat* ('горе + печаль') 'глубокая скорбь', *szemfüles* (*szem-fül* XVII. 'глаз + ухо') 'поворотливый', *éjjel-nappal* ('ночью + днем') 'весь день', *jön-megy* ('приходит-уходит').

2. Общие подтипы парных слов

Выбор объективного и обоснованного подхода к классификации имеет особое значение. При нашем анализе в основе классификации лежит установление семантической связи, соединяющей элементы сложения.

Таким образом, отношения между элементами могут быть:

а) синонимичными, ср.:

удмуртские слова: *мыныны-ветлыны* ('идти + сходить') 'курсировать'), *пудо-живот* ('скотина + животное') 'скотина',

улыны-вылыны ('жить + быть') 'поживать', *серекъян-мактан* ('смех + смех') 'насмешка', *суро-пожсо* ('смесь + смесь') 'мешанина', *сураны-пожаны* ('путать + мутить') 'запутать', *ыль-кот* ('сырой, мокрый + мокрый') 'мокрый';

венгерские: *bu* 'горе' + *banat* 'печаль' – *bubanat* 'глубокая скорбь, тоска', *had* 'войско' + *sereg* 'армия' – *hadsereg* 'армия', *dús* 'обильный' + *gazdag* 'богатый' – *dúsgazdag* 'очень богатый', *szín* 'чистый' + *tiszta* 'чистый' – *szintiszta* 'абсолютно чистый, не смешанный, совершенно верный', *üt* 'бить' + *ver* 'колотить' – *üt-ver* 'избивать, бить, колотить';

б) антонимичными:

отчы-татчы 'туда-сюда', *пыраны-потаны* ('входить + выходить') 'захаживать', *пумтэм-йылтэм* ('верхушка + основа') 'бесконечный, видимо-невидимо', *солань-талань* ('туда + сюда') 'взад и вперед', *толэн-гужемен* ('зимой + летом') 'целый год'.

в) иное сочетание членов семантического поля в собирательных сложениях, сравните:

в удмуртском: *анай-атай* ('мать + отец') 'родители', *вын-анайёс* 'братья и сестры', *китэм-пыдтэм* ('без рук, без ног') 'калека', *араны-турнаны* ('жать и косить') 'косить', *нымы-кибы* ('мошка + насекомое') 'насекомое', *ыж-кеч* 'овцы и козы' (букв. 'овца + коза');

в венгерском: *ázik-fázik* ('промокнуть') 'ему холодно', *csont-bőr* ('кость + кожа') 'кожа да кость', *fúr-farag* ('сверлить + резать') 'мастерить', *hús-vér* ('мясо, плоть + кровь') 'полнокровный, настоящий', *szívvel-lélekkel* 'с душой и сердцем', *szánt-vet* ('пахать + сеять') 'заниматься земледелием', *sző-fon* ('ткать + прясть') 'заниматься текстильной работой';

Общие подтипы парных слов.

При классификации парных слов в большинстве лингвистических трудов по финно-угроведению, как и по тюркологии, индологии ученые включали в состав парных слов сложения, состоящие из разных самостоятельных слов и редупликаций. Такого принципа классификации придерживаются Э. Леви (1911), Д. Паиж (1951), К. Е. Майтинская (1974), Г. Х. Ахатова (1981).

Подтипы парных слов, состоящие из компонентов с самостоятельным значением, были показаны в предыдущей главе как синонимические, антонимические и собирательные сложения. При классификации редупликаций мы пользуемся терминами

М. Д. Алиевой (1980), которые изображены формулами, что обозначает научный, объективный уровень классификации.

Тождественные повторы

К этому подтипу относятся редупликации морфем и слов с самостоятельным значением. Данная концепция обнаруживается в трудах Эдит Моравчик.

В состав полных тождественных повторов входят ономатопоэтические слова в удмуртском и венгерском языках, а именно:

подражание звукам природы

в удмуртском: *буль-буль* (звп. бульканию), *гудыр-гудыр* (звп. грохоту), *дыбыр-дыбыр* (звп. длительному грохоту, стуку), *жаль-жаль* (звп. обильному дождю), *жабыль-жабыль* (звп. звукам при- боя), *кор-кор* (звп. глухому дребезжащему звуку), *тап-тап* (звп. глухому стуку, топоту), *тарс-тарс* (звп. трещанию), *чыштыр-чыштыр* (звп. шелесту), *шапыр-шапыр* (звп. шуму капель дождя);

в венгерском: *but-but* (звп. выстрелу), *csöp-csöp* (звп. звуку капель воды, дождя), *ham-ham* (изображение глаголов кушать, кусать), *csön-csön* (gyűgű) (звп. звону металла);

возглас, которым подзывают животных

в удмуртском: *быле-быле* (овец), *гич-гич* (поросят), *гули-гули* (голубей), *дйго-дйго* (гусей), *пис-пис* (кота), *чиге-чиге* (овец), *шёче-шёче* (свиней);

в венгерском: *бари-бари* (овец), *чиби-чиби* (цыплят), *циц-циц* (кота), *куцу-куцу* (свиней), *кач-кач* (уток), *тубу-тубу* (голубей);

подражание звукам животных

в удмуртском: *гуук-гуук* (звп. воркованию голубей), *клок-клок* (звп. кудахтанию), *чык-чык* (звп. соловью), *чи-чи, чю-чю* (звп. крику птенцов);

в венгерском: *чип-чип* (звп. крику птенцов), *вау-вау* (звп. собачьему лаю), *мяу-мяу* (звп. мяуканью кошки), *кар-кар* (звп. карканию ворон).

Звуковое изображение движений

При анализе парных слов ономатопоэтического типа обнаружился специальный прием деривации, при котором происходит специальный предварительный этап образования глагольных форм. Этот прием мы могли наблюдать при изучении парных слов в удмуртском и еще в большей мере в языке коми. Ономатопоэтические редупликации с нейтральными глаголами образуют специальное сочетание, которое мы можем воспринимать как эквиваленты

звукоподражательных глаголов. Особенно часто употребляется глагол *керны* (коми), *карыны* (удм.) со значением 'делать'.

Коми: *вик-вик керны* 'визжать', *лег-лег керны* 'махать рукой', *гырс-гырс керны* 'грызть', *тук-тук керны* 'стучать';

удм.: *куж-куж карыны* 'обжигать', *некыль-некыль карыны* 'раздавить', *посйр-посйр карыны* 'трещать', *тарс-тарс карыны* 'трещать'.

Вышеупомянутые формы словотворчества малоупотребительны в венгерском языке. Следы этой древней формы живут в глаголах, которые образованы суффиксацией: *csa-csa* (звп. шелесту) + *g* (суф.), *csacsog* 'щебетать', *csa + csa + (o)g* (звп. щебету) 'щебетать', *dadog* 'заикаться', *da-da* (звп. заиканию) + *g* (суф.), *zizeg* 'шелестеть' *zi-zi* (звп. шелесту) + *g* (суф.).

В этом приеме деривации кроме глагола *керны* (коми), *карыны* (удм.) принимают участие и другие глаголы в удмуртском и коми языках.

Коми: *пурк-пурк лэбавны* 'порхать', *ковс-ковс юны* 'пить, громко глотать', *тур-тур мунны* 'идти усталыми шагами';

удм.: *зар-зар бõрдыны* 'горько плакать', *топ-топ вешаны* 'ласково хлопать по спине', *гор-гор серекъяны* 'громко смеяться'.

Тожественные повторы, состоящие из элементов с самостоятельными значениями:

удм.: *гыл-гыл* 'гладко, прегладко', *дырын-дырын* 'временами', *тём-тём* 'темным-темно', *жытэн-жытэн* 'целыми вечерами', *конгыль-конгыль* 'криво-косо', *одүг-одүг* 'по одному', *пичиен-пичиен* 'мало-помалу, понемногу', *сьõд-сьõд* 'черным-черно', *тач-тач* 'полным-полно, битком, плотно, туго-натуго', *тõдь-тõдь* 'белым-бело';

венг.: *alig-alig* 'еле-еле, чуть-чуть', *egy-egy* 'один + один, по одному', *már-már* 'чуть ли не', *már* 'уже', *ment-ment* 'шел-шел', *nagy-nagy* 'большой-пребольшой', *sok-sok* 'видимо-невидимо', *sok* 'много'.

Частные тождественные повторы

В составе парных слов в обоих языках обнаруживаются частные тождественные повторы, в которых к основному элементу добавляются разные послелого (или суффиксы):

венг.: *egy-es-egyedül* 'один-единственный', *körös-körül (kör)* 'кругом, вокруг', *örökkön-örökké (örök)* 'во веки веков', *réges-régen* 'давным-давно', *telis-tele* 'полным полно';

удм.: *одйгысь-одйг* 'один-единственный', *чужна-чуж* 'ранним утром', *тёк-тёрок* 'битком, до отказа'.

Основной функцией повторов этого типа является усиление, выражение чрезвычайной меры качества, обстоятельства, состояния.

Дивергентные повторы (рифмующиеся парные слова)

В трудах, анализирующих парные слова в венгерском языке, особое внимание уделяются рифмованным повторам, которые названы термином "парные слова-близнецы". К. Е. Майтинская пользуется этим термином в своих трудах "Венгерский язык" (М., 1959: 153) и группирует их по фонетическим свойствам.

При сопоставительном анализе парных слов в удмуртском и венгерском языках обнаружили общие признаки по звуковому составу компонентов.

1. Первый компонент содержит гласные переднего ряда, второй – гласные заднего ряда:

венг.: *dirib-darab* 'кусочки', *csip-csup* 'дребедень', *gizgaz (gaz)* 'сорная трава', *limlom* 'хлам, рухлядь', *sete-suta* 'неловкий', *tipeg-topog* 'семенить';

удм.: *кер-кор шоканы* 'хрипло дышать', *кижи-кожи* 'извилистый', *киси-куаси* 'слабый, болезненный', *люр-люр* 'шум-гам', *тйч-тач* (звп. треску при ломке сухих прутьев), *тйчи-тачи* (звп. точению), *чир-чар кесяськыны* 'пронзительно, отчаянно кричать', *чин-чан* (звп. крику галки), *читыр-чутыр* 'извилистый'.

2. Оппозиция негубных и губных гласных в повторах:

венг.: *csireg-csörög* 'брякнуть', *girbe-görbe* 'кривой, искривленный', *gidres-gödrös* 'ухабистый', *libeg-lobog* 'развеваться', *tipeg-topog* 'семенить'.

В удмуртских рифмованных повторах в оппозиции выступают гласные у-а как губные-негубные пары:

жуг-жаг 'сорняк', *кучо-куачо* 'пестрый', *луыр-лакыр* 'ветхий', *люр-ляр* (звп. бляению), *нюлым-нялым* 'подлиза', *нюмыль-нямыль* 'слизко', *супыр-супыр пöзьыны* 'развариться', *туп-тап* 'неаккуратно'.

В удмуртских повторах обнаруживается оппозиция и по подъему языка гласных ы-а:

гылым-гальым ужаны 'работать лениво', *дыбыр-дабыр* 'с грохотом', *сыч-сач чапкылыны* 'ударять рукой', *шыпыр-шатыр* (звп. каплям дождя), *шылт-шалт* 'стук, бряк', *шылтыр-шалтыр* 'стук, бряк'.

3. Оппозиция негубных-губных согласных в начале слова.

Подтип рифмованных повторов, где первый элемент начинается с негубного согласного, а второй с губного, является самым интересным, потому что некоторые языковеды предполагают ареальное влияние. В трудах Alf. Grannes "Les redoublements turcs á "m" initial en bulgare" (Balcanique Slavistic, 1978) говорится о распространении типа рифмованного повтора *китоб-митоб* 'книга и тому подобное' в тюркских, балканских языках и в армянском. Для полных дивергентных (рифмованных) повторов в венгерском и удмуртском языках характерна эта оппозиция, в основе чего лежит противопоставление губного и негубного гласного.

Венг.: *icipici* 'малюсенький', *cserebere* 'чехарда', *csecsebecse* 'финтифлюшка, безделица, торгашка', *cseng-bong* 'издавать, звать, динь-динь', *csetlik-botlik* 'ковылять', *csiga-biga* 'улитка', *csillog-villog* 'сверкать', *csinja-binja* 'ходы и выходы, суть', *cica-mica* 'котик', *ciróka-maróka* (изобр. ласкания).

Среди рифмованных повторов обнаруживается группа, где первый элемент начинается с гласного, а второй элемент является фонетическим вариантом первого, добавлением губного согласного:

венг.: *ákom-bákom* > *ákombákom* 'каракуля', *etyeretye* 'шуры-муры', *egy, egyedem-begyedem* 'один', *inci + finci* > *incifinci* 'щупленький', *izeg-mozog* 'егозить', *ingó-bingó* 'раскачивающийся', *ireg-forog* 'вертеться, ворочаться'.

Оппозиция губно-негубного гласного не менее характерна для удмуртских, чем для венгерских рифмованных повторов, где фонетические варианты тоже образуются при помощи губных согласных *б,п* (губно-губные), *в,ф* (зубно-губные).

Удм.: *зйр-пар* *вырыны* 'суетиться', *кылем-мылем* 'остатки, отбросы', *кучер-вычер* *адзыны* 'рябить в глазах', *кучыр-мачыр* 'пятнистый', *турк-парк* *вырыны* 'суетиться', *чиндыр-вандыр* 'криво-косо', *шулды-булды* 'бездельник', *шундан-мендан* 'кое-как'.

Особенно интересны следующие повторы: *чиль-валь/чили-вали*, *чильк-вальк* и глагол *чиляны* от *чиль*: *чильыр-вальыр* 'поблескивая, переливаясь' и, сопоставляя с повтором *csillog-villog* 'сверкать, сиять, блестеть', бросается в глаза родство этих рифмованных повторов.

Это тождество более интересно, потому что глаголы *чиляны* – *csillan* 'сверкать', *csillog* 'сверкать', и слова *csillam* 'слюда', обозначают не звуковые явления, где общность, сходные фонети-

ческие признаки звукоподражательных слов объясняются обозначаемыми звуковыми явлениями, объективными предметами мира, как в случае *kakukk* 'кукушка', *kakukkol* 'куковать', *сoусoи* 'кукушка' (французское), *кар-кар* (звп. карканию вороны (коми)), *каркать* (русское), *karog* 'каркать' (венгерское).

В этом случае визуально осязаемое явление обозначается и изображается общими фонетическими средствами, что нельзя объяснить объективным звуковым влиянием.

Не менее интересна общность многих звукоподражательных слов в удмуртском и венгерском языках: *дыбыр-дыбыр* (звп. грохоту, стуку), *дыбыр-дабыр* 'с грохотом', *дымбыр-дамбыр* (звп. продолжительности грохота, стука с грохотом). От этого звукоподражательного слова образуется глагол *дыбыръяны* 'глухо грохотать'. Нетрудно заметить сходство с венгерским глаголом *duborog* 'грохотать', *duborgés* 'грохот', *dubog* 'глухо грохотать, ходить с глухим грохотом', *дынгыр-дынгыр* (звп. грохоту, стуку при езде по мерзлой земле)

Этот повтор по фонетическим признакам и по значению является эквивалентом со словами в венгерском языке *dong* 'издавать глухой грохот по биению бочки, деревянных ворот, грохот земли при тяжелых шагах', *donget* 'бить по чему-то гулкому'.

Удм.: *чыкыртыны* 'скрежетать', венг: *csikorog* 'скрежетать, скрипеть', *csikorgatja a fogát* 'скрежетать зубами', *csikorgás* 'скрежетание, скрип', *a csizmák csikorgása* 'скрип сапог';

удм. *чиньгетыны* 'звенеть' от *чин-чин* (звп. при ударе о твердое дерево), сходны также венгерские слова *cseng* 'звенеть', *csengés* 'звон', *csengő* 'колокольчик'. В венгерской народной песне для детей обнаруживается повтор *cson-cson gyűrű* 'кольцо звучит – динь-динь-динь', что является параллельным корнем с повтором *чин-чин* в удмуртском языке.

В случае повтора *некыль-некыль карыны* 'раздавить, сплющить' и венгерского междометия *Nyekk!* 'страх', изображающего звуковое явление при падении на твердую землю камня, человека, от чего образуется глагол *nyekken* 'трахнуть', *úgy a földhoz vágta, csak úgy nyekkent* 'он так трахнул его о землю, что треск пошел', очевидны окающие черты.

Общие фонетические и семантические признаки подтверждают генетическую общность изученных повторов – ономато-поэтических слов.

Р. А. Аганин в своих трудах “О принципах подачи подражательных слов в турецких языках” (М., 1974) подчеркивает расхождение передачи звуков природы, мира в разных языках. Р. А. Аганин не согласен с мнением, которое считает тождественными звукоподражание и издаваемый звук природы. “Неточность подобного объяснения заключается в том, что звук или образ преломляются определенным образом в каждом языке соответственно его фонетической структуре. Именно поэтому совершенно одинаковые звуки и образы получают различное лексическое оформление в языках: венг. *csiribiri*, удм. *чыры-ныры* ‘мелочь’, венг. *incifinci* ‘щупленький’, удм. *инзи-бинзи* ‘просвиряк’. Так, французскому глаголу *chouchoter* ‘шептать, нашептывать’ в турецком языке соответствует глагол *fisildimak*, в узбекском языке – *шиварламок*, в татарском языке – *пыш-пыш сойлеу* или *пышилдау*. Следовательно, при раскрытии значений подобных слов нужно говорить о звукоподражании или образоподражании, а не о звуке или образе живой или неживой природы” (Р. А. Аганин, 1974: 169).

Для нас чрезвычайно важны наблюдения и выводы Р. А. Аганина, ведь в удмуртских и венгерских подражательных словах обнаруживается чуть ли не абсолютное тождество фонетического отражения звуков и образов.

Общие семантические поля и сложения, состоящие из тождественных элементов поля, оправдывают древний характер парных слов в удмуртском и венгерском языках. Большинство элементов парных слов относится к самому ядру лексического фонда, что тоже подтверждает нашу гипотезу.

Синтаксическая транспозиция некоторых парных слов тоже относится к вопросам семантики. Нижеприведенные случаи повторов сложения: удм. *люб-люб* ‘дрозд рябинный’, *кыр-кыр* ‘дятел’, *акач-тукач* ‘улитка’, *дурга-дарга* (*дургали*) ‘майский жук’, *кисло-кусло* ‘рак’, *эдэр-бедэр* ‘босьяк, бродяга’, венг. *csecsebecse* ‘всякая + всячина’, *iocsposcs* ‘слякоть’, *terefere* ‘тары-бары’, *sundámbundám* ‘фигли-мигли’ служат примером процесса номинализации. Эта семантическая транспозиция наблюдается и при антропоморфических сложениях, где сложением конкретных понятий происходит абстракция.

Параллельность семантических полей

При установлении подтипов парных слов и при их анализе выделяются сложения, имеющие общие семантические свойства,

и образуют пары в сопоставленных языках. Для нас особенно интересны сочинительные сложения собирательного типа, в которых соединяются те же самые элементы как в удмуртском, так и в венгерском языке.

Степени родства: удм. *анай-атайтэм*, венг. *apátlan-anyátlan* 'без родителей, сирота', удм. *ай-вын*, венг. *ara-anya* 'родственники';

части человеческого тела: удм. *ки-пыд*, венг. *kézzel-lábbal* ('руками и ногами — целый, здоровый'), удм. *синмо-пелё*, венг. *szem-fül, szem-füles* ('глазами + ушами — прозорливый'), удм. *сӱлӧ-виро*, венг. *hús-vér* ('мясо + кровь — полнокровный');

питание: удм. *йӧл-вӧй*, венг. *tej-vaj* ('молоко + масло — молочные продукты, благополучие'), удм. *пыжыны-пӧзьтыны*, венг. *süt-főz* ('жарить + варить — стряпать'), удм. *сиён-юон*, венг. *étel-ital* ('еда + напитки — пища');

деятельность человека: удм. *мыныны-ветлыны* ('ходить + переходить — ходить, путешествовать'), удм. *мынон-ветлон*, венг. *jár-kel* 'ходьба, езда', удм. *пыраны-потаны*, венг. *jön-megy* ('приходить + уходить — захаживать'), удм. *пырась-потась*, венг. *jött-ment > jöttment* ('пришедший + ушедший чужеземец, не коренной житель'), удм. *итыны-пуктыны*, венг. *toldoz-foldoz* 'ставить заплату', удм. *итэм-пуктэм*, венг. *toldozott-foldozott* 'заплатанный', удм. *тырон-эжоктон*, венг. *tesz-vesz* 'положить, поднимать, хлопотать';

душевный мир человека: удм. *бӧрдон-куректон*, венг. *sírás-rívás* ('плач + вопль — рыдание'), удм. *куректон-кайгырон*, венг. *búbánat* ('грусть + тоска — горе горькое'), удм. *ним-дан*, венг. *hír + név > hírnév* ('известность + имя — репутация'), удм. *тунан-пеллян*, венг. *bű + báj > bűbáj* 'знахарство, ворожба', удм. *туно-пелё*, венг. *bűvös-bájos, bűbájos* 'знахарь, знахарка', удм. *тунаськыны-пелляськыны*, венг. *bűvöl-bájol* 'ворожить';

растительность: удм. *йыло-дӱнӧ* 'с комлем, с верхушкой, вперемежку', венг. *tőviről-hegyire* ('от комля до верхушки — с начала до конца'), удм. *куаро-ваё*, венг. *levelestül-ágastul* 'с листьями и веткой', удм. *выжыеныз-дӱныныз*, венг. *tő + gyökér > tősgyökéres* ('с комлем + корнем — коренной');

время: удм. *туниэ-йуказе* ('сегодня + завтра — в ближайшие дни'), удм. *уен-нуналэн*, венг. *éjjel-nappal* ('ночью + днем — кругло-суточно'), удм. *толэн-гужсемен*, венг. *télen-puáron* 'круглый год'.

Заключение

Сопоставительный анализ парных слов не смог охватить целый состав сочинительных сложений. Мы смогли рассмотреть самые типичные и параллельные примеры в обоих языках.

Результатом анализа является сходство приема словотворчества в удмуртском и венгерском языках. Типологические черты и конкретные примеры подтверждают не только общность по структуре, фонетическим признакам, но и представляют общность мышления. Новые понятия создаются специальным приемом, генетическое понятие создается сочетанием специфических понятий. Этот прием характерен для словотворчества евразийских языков. Наше исследование раскрывает некоторые вопросы ареальной сферы.

Лингвистические признаки, которые раскрылись при анализе парных слов в сопоставленных языках и говорящие об общности изучаемой структуры, подтверждаются и историческими фактами.

К. Е. Майтинская, говоря о самостоятельном этапе развития удмуртского языка, подчеркивает значение эпохи, когда удмурты, отделившись от коми, жили в соседстве с булгарами, как и венгры, имевшие с ними определенные языковые контакты. По нашему мнению и по конкретным многочисленным данным языковых структур, обнаруживается этот языковой контакт не только на примере лексикологии, но и в сохранении следов древней культуры, процесса развития языка и мышления, которое отражается способом обозначения понятий языковых средств, т. е. специальным средством деривации.